

17-й год издания

Огонек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 16

(667)

10 июня

1939 год

ЕЖЕДЕКАДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО А. П. ЧЕХОВА

А. П. Чехов послал в 1893 году А. О. Суворину публикуемое ниже письмо.

Имя адресата Чехова—А. О. Суворина—для революционного читателя было синонимом беспринципности, угодливости, моральной нечистоплотности. Оно принадлежало человеку, в течение длинного ряда лет возглавлявшему ту самую газету «Новое время», которую Щедрин с беспощадной меткостью заклеймил кличкой «чего изволите».

Здесь не место подробно излагать причины такого поразительного явления, как дружба столь полярно противоположных натур: Чехова—живого воплощения правды—и реакционера Суворина—подлинного олицетворения лжи и притворства. Отметим лишь, что причины эти были весьма сложны. Тут играла роль и атмосфера удаленного от общественно-политических интересов воспитания Чехова, что обусловило его политическую отсталость, и глубоко реакционный дух времени восьмидесятых годов, когда завязывалось знакомство Чехова с Сувориным, и очень внимательное, даже любовное отношение последнего к Чехову, только начинавшему свою литературную карьеру. Но последнее место в ряду этих причин занимала и яркая талантливость Суворина, его чисто-артистическое чутье, привлекавшее к нему самых разнородных людей.

24 авг. [1893 г., Мелихово].

Спешили на станцию и помешали мне кончить письмо. Принимаюсь за другой лист. Вы хорошо сделали, что бросили папиросы. Сигары здоровее. Но я курю не больше 2—3 в день и, что важно, не затягиваюсь. Без затяжки сигара удовлетворяет меня до тошноты.

Постернацкий был прав, когда сказал, что у Вас здоровая организация. У Вас даже катарра желудка нет, не говоря уж о таких радостях, как большой живот, старческий кашель, грудная жаба и т. п. Одна несомненная беда—у Вас нервы подгуляли и одолела Вас психическая полуболь, которую семинаристы называют мерехлюндией. Но tu l'as voulu, Georges Dandin. Зачем было покидать Воронеж и браться за журналистику?

Вы пишете, что мой брат Александр «мудрит». Что сие значит? Опять болен амбулантным тифом? Давно уже я не получал от него писем. Миша, после того как его надули, перестал говорить о женитьбе и несет чепуху о своей старости, о суете и проч. Хлопочет о переводе в Тарусу, так как ссорится с московским начальством. Сочиняет он доклад «о круговой поруке»; я похерил весь доклад и предложил новый проект с новыми мыслями, которыми он остался до-

Как бы там ни было, Чехов подпал под его обаяние и стал сотрудником «Нового времени», о чем впоследствии очень сожалел. Некоторое время он, уйдя из газеты, называя ее в письмах к друзьям отвратительной, бесчестной, отделял Суворина от его литературного детища, но затем он раскусил подлинную сущность и самого Суворина. В письме к брату Михаилу от 22 февраля 1901 года Чехов писал: «Суворин лжив, ужасно лжив, особенно в так называемые откровенные минуты, т. е. он говорит искренно, быть может, но нельзя поручиться, что через полчаса же он не поступит как раз наоборот».

Письма Чехова к Суворину относятся к числу наиболее интересных во всей его обширной переписке. Печатаемое здесь впервые письмо несмотря на всю свою краткость чрезвычайно ценно как заключающее в себе два очень важных высказывания Чехова: об общине и о чиновничьем языке,—выраженных с исключительной краткостью и меткостью. Его резкие, раздраженные замечания о канцелярском языке служат прекрасной иллюстрацией гениальной стилистической чуткости Антона Павловича.

Письмо печатается с подлинника, хранящегося в архиве Марии Павловны Чеховой.

волен. Значит, и моя капля меду есть в министерстве финансов. Но какая гадость чиновничий язык! Исходя из того положения... с одной стороны... с другой же стороны—и все это без всякой надобности. «Тем не менее» и «По мере того» чиновники сочинили. Я читаю и отплеываюсь. Особенно паршиво пишет молодежь. Не ясно, холодно и неизящно; пишет сукин сын, точно холодный в гробу лежит. Суть доклада вот в чем: упразднение круговой поруки, т. е. ответственности общины за своих неплательщиков. Я приказал Мише написать так: да, круговая порука несправедлива, и министерство хорошо сделало, что подняло вопрос об ее упразднении, но исходя из того положения, что община есть явление историческое и что круговая порука есть необходимое ее условие, мы должны признать себя бессильными, ибо что создано историей, то и сокращается не чиновничьими головами, а тою же историей, т. е. историческими движениями в народной жизни. Так как бороться с общиной мы не можем, то будем мудры и поищем средств для борьбы в самой общине... и т. д.

У нас построили новую кухню и людскую, что сильно ударило меня по карману. Вывели тараканов—тоже ведь историческое явление. Дожди свирепствуют, яровые хлеба гниют в поле.

Строить себе дом я начну в апреле. Дом двухэтажный. Буду жить в нем одиноко, без женской прислуги. Бабы нечистоплотны и слишком много говорят о своем трудолюбии. Перед домом широкое поле с далью, деревня в двух верстах. Парк десятин в двадцать. Все это, конечно, при условии, если не проживу за зиму тех денег, которые выручу за Сахалин. А я уже проел 1100 р. Скажите Витте, чтобы он поручил мне сочинить какой-нибудь проект, и дал бы мне за это аренду. Несмотря на все свои широкие планы и мечты об одиночестве, двухэтажном доме и проч., я все-таки ясно сознаю, что рано или поздно я кончу банкротством, или вернее ликвидацией всех планов и мечтаний.

У меня тесно. Можете представить, Иван с женой Иваненко живет уже больше года в ожидании, когда найдут для него в Москве место. За обедом пускают друг другу шпильки. Глупо и скучно.

Желаю Вам побольше денег и белого потолка в кабинете. Избави вас бог от золотого на красном. В самом деле пестро и невкусно.

Ваш А. Чехов.

«Спешили на станцию и помешали мне кончить письмо»—написанное в тот же день и тому же адресату. См. «Письма А. П. Чехова» под редакцией М. П. Чеховой, том 4, стр. 243.

«Постернацкий был прав»—Постернацкий Фед. Игнат., проф. Военно-медицинской академии, практиковавший врач, лечивший Суворина.

«Tu l'as voulu, Georges Dandin»—ты этого желал Жорж Дандэн, Смысл: сам виноват.

«Болен амбулантным тифом»—так в подлиннике. Вероятно, имеется ввиду запой, чем, как известно, страдал Александр Чехов, старший брат Антона Павловича.

«Миша, после того как его надули»—брат, Михаил Павлович Чехов, в то время переживавший финал юношеской любовной драмы.

«Вывели тараканов»,—в только что купленном у худ. Сорокина доме в Мелихове.

«Строить себе дом»—Чехов предполагал подальше от своей мелиховской усадьбы, на лесном большом участке своего имени, чтобы создать более спокойную обстановку для работы.

«Деревня в двух верстах»—Мелихово.

«Выручу за Сахалин», т. е. за сочинение «Остров Сахалин», печатавшееся в журнале «Русская мысль» и вышедшее затем отдельным изданием.

«Скажите Витте»—Сергею Юльевичу, министру финансов. Шутка.

«Иван с женой»—брат Иван Павлович и невестка Софья Владимировна, приезжавшие в гости.

«Иваненко живет»—Александр Игнатьевич, музыкант, потом учитель пения в Московской школе, которой заведывал И. П. Чехов. Под псевдонимом «Юс малый» напечатал в журнале «Будильник» несколько статей. Был часто гостем в Мелихове.

«Желаю... белого потолка»—Суворин строил тогда дом для себя в Петербурге в Эртелевом переулке и проектировал необычайно расписать потолок в своей будущей квартире. Темные потолки вообще были в его вкусе.